КРОКОДИЛ

4
ФЕВРАЛЬ 1967

— Не лезет!.. Опять какой-то неряха мусоропровод засорил.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

С потолком вместе

Если ты, читатель, думаешь, что рухнул только потолок, то ты ошибаешься. Рухнул не только потолок. Рухнули еще 13 тысяч рублей вместе с авторитетом тов. Паршукова А. С.

А произошло это на другой день после капитального ремонта здания профсоюзной и научно-технической библиотеки, что в городе Кизеле, Пермской области. Того самого ремонта, на который и были затрачены эти 13 тысяч рублей и который проводил старший прораб НГЧ-7 Чусовского отделения Свердловской ж. д. тов. Паршуков.

В. ЦЫПЫШЕВ

Пермская область.

ЗАМАРАШКА

По вечерне-голубым, засыпающим улицам Днепропетровска несся кричащий трамвай. Это неумолчно, как улетающие на юг грачи, галдели пассажиры. Все они ополчились на одного гражданина, который был тих и не пьян, зато густо вымазан разносортными машинными маслами и кое-где присыпан опилками цветных металлов.

— Вы пачкаете всех! — возмущались пассажиры.

Грязный человек охотно соглашался:

— Работа такая. Я, знаете, где работаю? В Центральных ремонтно-механических мастерских Укргеологии. Там не рушники вышивают.

— Так вы хоть бы мылись после работы!

— Нечем у нас. Мыло есть, а воды нет.

— Заставьте вашего директора, пусть организует.

— Чего это? Я сам и есть директор.

— И вашим рабочим нравится ходить такими вот мазаными?

— Протестуют иногда. Тогда я им обещаю, что вода будет. Пять лет обещаю, да все забываю взяться. Вот разве в новом году... А, с другой стороны, я им разъясняю: кому не нравится — могут уволиться. В чистюлях не нуждаемся...

С. С. С.

Неподходящие...

Однажды я был свидетелем такого случая.

На одной из остановок кондуктор сказала водителю:

— Коля, подожди! Двое пассажиров бегут.

Когда они были в двух шагах, кондуктор с досадой воскликнула:

— Коля, поехали, этих я знаю, у них сезонные билеты!

С. ЭМАНУИЛОВ

г. Баку.

УХ-72-ВА-33-Т

На днях в магазине хозтоваров я встретил своего знакомого, сталевара Верх-Исетского завода. Он с чувством пожал мне руку и спросил:

— Ты не купил С-44-БЦ-72?

Пока я соображал, о чем идет речь, в разговор вмешался человек в кожаной шоферской куртке.

— С-44-БЦ-72 ему не подойдет. Часто приходится ездить?.. Попытайтесь приспособить С-33-ТР-72.

— Тогда уж лучше С-2-ТР-72,—сказал покупатель с тросточкой.— В прошлом году я упал в них с дерева. Ногу сломал, а они хоть бы что...

— А еще лучше С-2-СС-14-72 или С-3-СС-14-72,— предложил еще кто-то. — Послушайте старшего сварщика. Двенадцать лет в них работаю, а зрение, как у молодого орла.

Язык, которым изъяснялись покупатели хозтоваров, был настолько непонятен, что я поспешил ретироваться.

Через несколько дней я увидел рекламу «Росхозторга», и все стало ясно. Оказывается, С2-СС-14-72 и С3-СС-14-72 — отнюдь не сложная продукция крупного уральского завода. Это защитные очки для сталеваров, сварщиков, садоводов и т. д. Для них и придумали такие мудреные названия. По этому принципу ухват, например, можно окрестить так: УХ-72-ВА-33-Т.

В. АНИЩЕНКО

г. Свердловск.

К вопросу о том...

Утверждают, что Петр Николаевич Кутанин, директор универсальной базы облпотребсоюза, Вологодской области, решил удариться в науку. По слухам, он собирает материал для диссертации на тему: «О некотором влиянии некоторых атмосферных осадков на некоторые виды промышленных изделий».

Основой для подобных слухов послужил способ длительного хранения на базе телегиных колес (см. фото), которые уже успели многократно побывать и под дождем, и под снегом, и под солнышком. То же самое испытывают и мотоциклы (опять же см. фото).

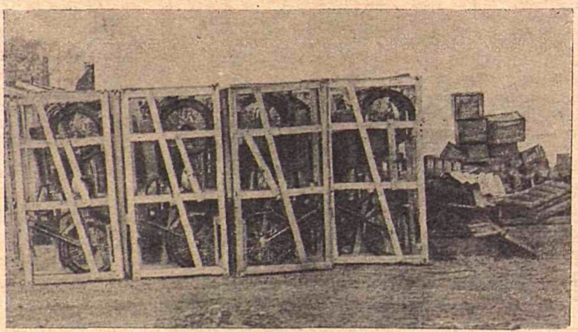
Мне лично довелось обозреть колесную и мотоциклетную заваль в натуре. После чего я намекнул почтенному Петру Николаевичу, что колеса и мотоциклы чувствовали бы себя под навесом несколько уютнее. Петр Николаевич постарался намек не понять и моим замечанием пренебрег.

В отместку я теперь собираю материал для диссертации «К вопросу о том, почему некоторые хозяйственники наплевательски относятся к некоторым своим обязанностям».

Ф. КОРЮКИН

г. Вологда.

С. ШАТРОВ

ДВЕРЬ С ЗОЛОТЫМИ ЗВЕЗДОЧКАМИ

Наш главный синоптик Грета Михайловна сообщила по радио, что со стороны Баренцова моря движется атмосферный вихрь — сильный циклон. Мама сказала, что, пока не поздно, надо утеплиться — обить входную дверь. В коридоре свищет ветер, будто в тамбуре фирменного поезда, который мчится по снежной равнине со скоростью сто километров в час.

— По дому ходят мастера со своим дерматином,— сказала мама,— и предлагают свои услуги.

— Шабашников я не возьму,— ответил папа.— Они испоганят дверь, потом и спросить не с кого. Я кликну обойщика из мастерской.

— Мастерская тоже может подкинуть пакость,— сказала тетя Настя.— Моей сослуживице Кукушкиной прислали хорошего типа. Он снял с петель дверь и спросил: «Как вам, хозяюшка, обивать — изнутри или снаружи?» «Снаружи». «Тогда придется добавить трояк, поскольку обивка снаружи требует напряжения всех моральных и физических сил»,— ответил культурный мастер. Тут Кукушкина сунула ему в нос квитанцию: дескать, она за́ все заплатила сполна. Мастер вежливо ответил, что тот, кто писал квитанцию, пусть сам и обивает дверь. Тогда Кукушкина начала названивать в мастерскую, но три часа не могла связаться с заведующим, так как он присутствовал на трех совещаниях-пятиминутках. А дверь все стояла, прислоненная к стене, а на дворе был циклон, только не с Баренцова, а с Охотского моря, а культурный мастер сидел и читал «Неделю». Когда Кукушкина дала ему трояк, в комнате было минус десять, а температура ее тела плюс 39,2. Она месяц провалялась в больнице, а в это время ее муж спутался с кассиршей из пельменной «Минутка»...

— Ладно, бог с ней, с твоей Кукушкиной,— сказал папа.— Все же я приглашу обойщика из мастерской, хотя знаю, что служба быта у нас не на высоте. Но я придумал способ заставить мастера работать на совесть и без чаевых.

— Может быть, обойдемся без твоих способов,— попросила мама.— В последнее время от них одни неприятности!

— Не волнуйся, все будет в ажуре. Способ — верняк! Узнай только имя-отчество заведующего мастерской.

Мама позвонила в мастерскую, и

ей сказали, что имя-отчество заведующего Николай Иванович.

Через неделю к нам пришел хмурый тощий мужчина в синем бобриковом пальто, с красным чемоданчиком и ватой, завернутой в дерматин. Брови у него были густые, длинные-предлинные, они свисали со лба так, что и глаз не разглядишь.

«С этим типом надо держать ухо востро!» — шепнул папа маме и громко сказал:

— Привет мастеру!

— Здравствуйте,— ответил мужчина.

— Как живем-можем, не хотите ли чайку с мороза?

— Спасибо, уже пил,— хмуро ответил мастер.

— Чай-кофе не по нутру, была бы водка по утру,— в рифму сказал папа и сам рассмеялся.

Мастер задвигал густыми бровями и спросил:

— Вам обивать дверь изнутри или снаружи?

— Начинается,— шепнул папа маме и опять громко сказал: — Между прочим, забыл узнать, как поживает дорогой Николай Иванович?

— Это наш заведующий?

— Он самый.

— Ничего, живет, руководит...

— Хороший мужик,—сказал папа,— я с ним не один пуд соли съел.

— Так как обивать: изнутри или снаружи? — опять спросил мастер.

— Снаружи.

Мастер снял с петель дверь. Папа отвел маму на кухню.

— Дело сделано! — сказал он.— Теперь он не станет выуживать у меня трояки. Надо лишь закрепить успех.— И папа вернулся в коридор.

— Николай Иванович—сильный руководитель,— сказал папа.— С таким руководством не пропадешь. Передайте ему от меня привет!

Мастер ничего не ответил, у него был полон рот гвоздей.

Через четыре часа все было готово. Красивая стала дверь. Толстая, пышная, ни одной складочки. По углам мастер сделал звездочки из гвоздей с золотыми шляпками.

— Вот это красота! — сказал папа.— Не перевелись еще у нас народные умельцы! — И он пожал мастеру руку и пожелал счастья в личной жизни.

Обойщик ушел, а папа сказал маме:

— Видишь, как сработал мой способ!

— А я думаю, что это был просто добросовестный мастер.

— Не будь наивной. В службе быта добросовестные мастера попадаются один на тысячу. Остальные норовят схалтурить и срубить с тебя деньжат.

Мы уже начали привыкать к двери с золотыми звездочками по углам и забыли про хмурого мастера, как вдруг через три дня к нам явился седой симпатичный дядька с толстым портфелем, перетянутым ремнями.

— Я Николай Иванович, заведующий мастерской,— сказал он.

— Весьма рад,— сказал папа.— Вы, наверное, насчет двéри? Могу обрадовать вас, работа выполнена на уровне мировых стандартов.

— Спасибо,— сказал дядька,— нам это очень приятно. Но я пришел по другому поводу. Мастер передал ваш привет. Третий вечер я стараюсь вспомнить, где мы познакомились, и никак не могу. Видимо, склероз основательно тронул мои мозговые ткани и разные там нервные клетки...

Мама посмотрела на папу, и тот что-то промычал в ответ.

— Я просто замучился,— сказал дядька.— Жена вспоминала, и дети... Простите, вы случайно не работали на сахарном заводе близ Житомира?

— Представьте, нет.

— В Талды-Кургане не приходилось бывать? В тридцать второй запасной стрелковой дивизии не служили?

— Не терзайтесь,— сказал папа.— Нигде мы с вами не встречались.

— Где мы с вами съели пуд соли?

— А мы не ели,— сказал папа.— Ваш мастер что-то поднапутал...

— То есть как поднапутал?

— А так... Может, он малость того? — Папа щелкнул пальцами по своему воротничку.— С мастерами это бывает. Знаете, как говорили в старину: чай-кофе не по нутру, была бы водка поутру...

— Странно, на него это непохоже. Очень странно!..

Заведующий извинился и пошел, покачивая головой.

— Вот тебе твой способ! — сказала мама.— Все у нас делается не почеловечески. Снова будут неприятности!

Прошло еще несколько дней. Мы начали забывать про дверь с золотыми звездочками по углам. Но в воскресенье к нам пришел хмурый мастер.

— Что же такое получается, товарищ Васюков? — сказал он.

— А что получается? — удивился папа.

— А то, что вы наклепали нашему заведующему, будто я пришел к вам выпивши.

— Напрасно лезете в бутылку,— сказал папа.— Я дал наивысшую оценку вашей трудовой деятельности. Что же касается выпивки, то почему не выпить рабочему человеку, если это не отражается на качестве?

— Я не был выпивши,— хмуро повторил мастер.— И это я так не оставлю. Я дам делу ход!

— Какой ход? — заинтересовался папа.

— Подам на вас в суд за клевету!

— Я так и знала,— разволновалась мама.— Я так и знала, что мы хлебнем горя из-за твоих способов!

— Спокойно! Без паники! — сказал папа.— Предположим,— обернулся он к мастеру,— вы подадите в суд. Свидетели у вас есть?

— Свидетелей у меня полно! Двадцать лет проработал я в мебельном цехе, и все знают, что я в рот не беру. Я начальник штаба дружины. В прошлом году я лично доставил в вытрезвитель пятьдесят пьяных и имею благодарность от милиции...

— Верю! — сказал папа.— Вы беспощадный борец с алкоголизмом, и за это я мысленно жму вам руку. Водка — яд, и она губит много наших прекрасных людей. Мне это тоже больно видеть. Так что в этом отношении мы единомышленники.

Папа вынул из кошелька зеленую бумажку и протянул ее мастеру.

— Получите мою благодарность, и перестанем конфликтовать!

Мастер страшно задвигал бровями, они полезли у него на лоб, и мы увидели его глаза, холодные и блестящие, как начищенные ножи.

— Спрячьте! И подальше! — сказал мастер.— Мне ваших трояков не нужно!

— А что вам нужно? — тихо спросил папа.

— Напишите бумагу, что я не был пьян, что вы извиняетесь и все такое прочее...

— Стоит ли разводить бюрократизм? — сказал папа.— Мы и без того пишем слишком много бумаг.

Мастер надел шапку и пошел к двери.

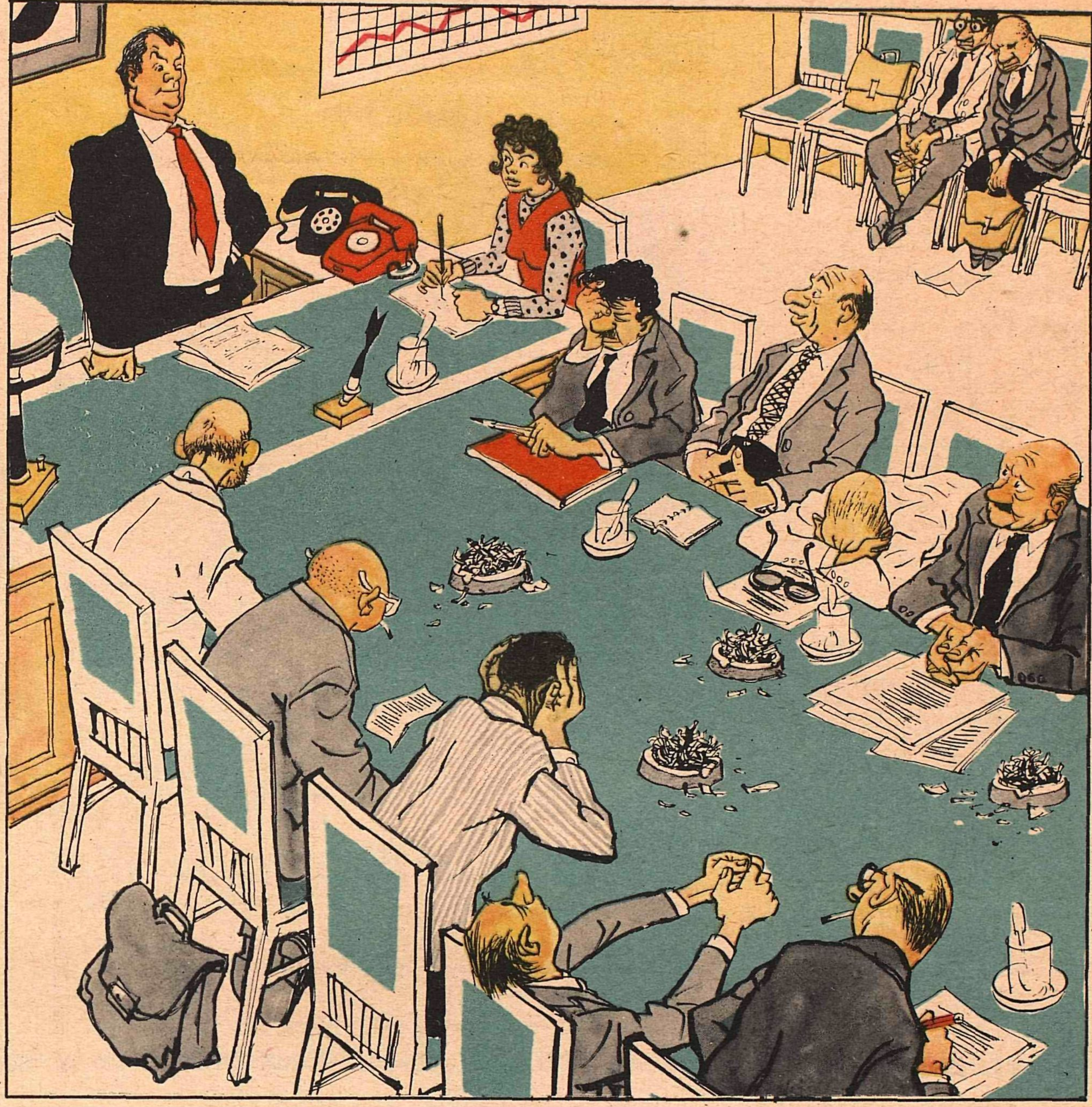
— Постойте, не уходите! — побежала за ним мама так быстро, что по дороге потеряла комнатную туфлю.— Я напишу, напишу всю правду!

— Спасибо, хозяюшка,— ласково сказал мастер,— но не вы меня оскорбляли и не вам писать.

— Конечно! — сказал папа.— Прекратим эту говорильню!

Он сел за стол и долго писал, разбрызгивая чернила. Потом он протянул мастеру бумагу, тот внимательно ее прочел, аккуратно сложил и, попрощавшись только со мной и с мамой, ушел.

Мама молча пошла на кухню, следом засеменил папа. Он объяснял ей, как плохо у нас поставлена служба быта и какой нынче пошел склочный народ.

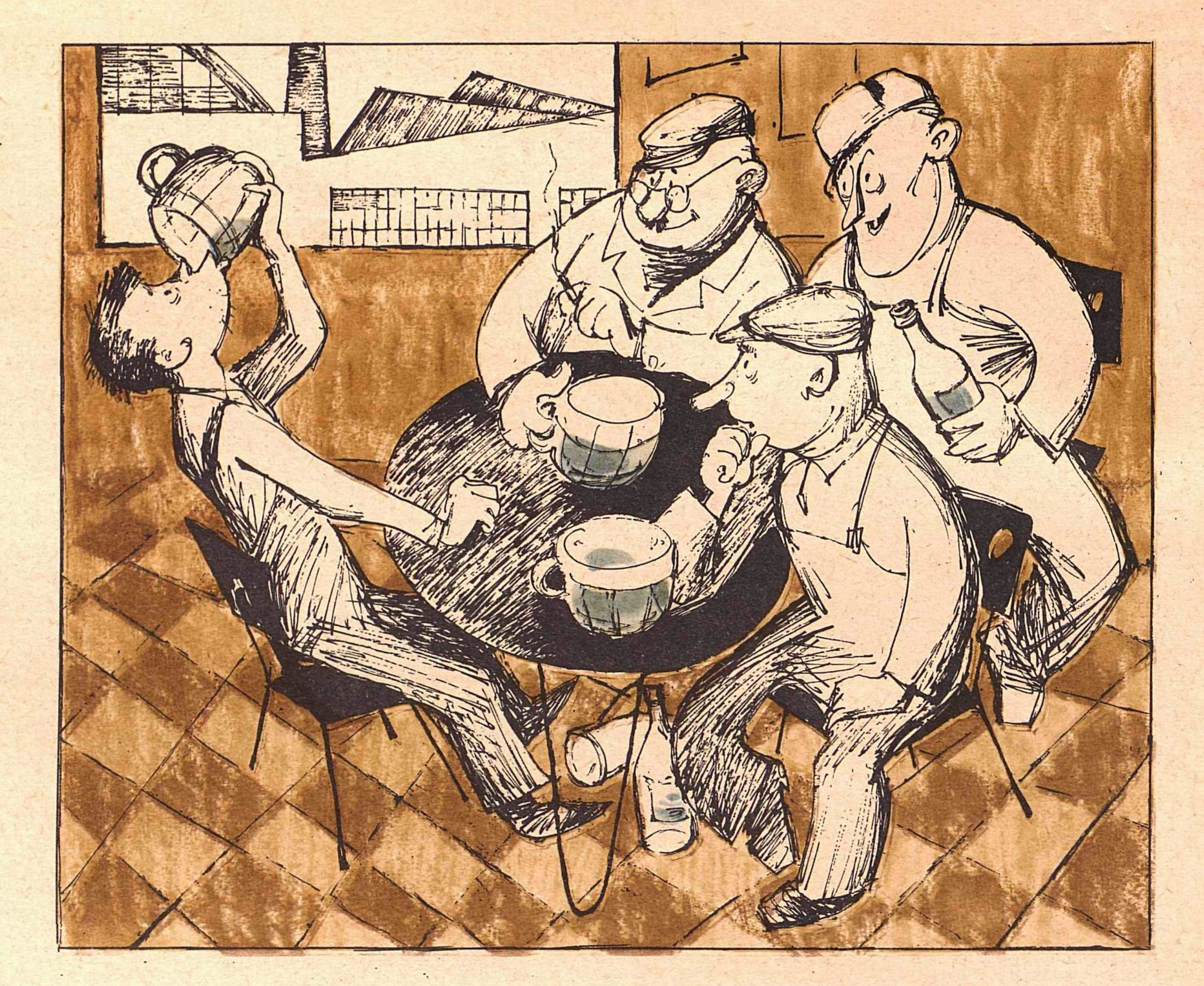
— Объявляю десятиминутный перерыв для руководства вверенными вам предприятиями...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

З. ОБУХОВСКИЙ

Заслужить надо!

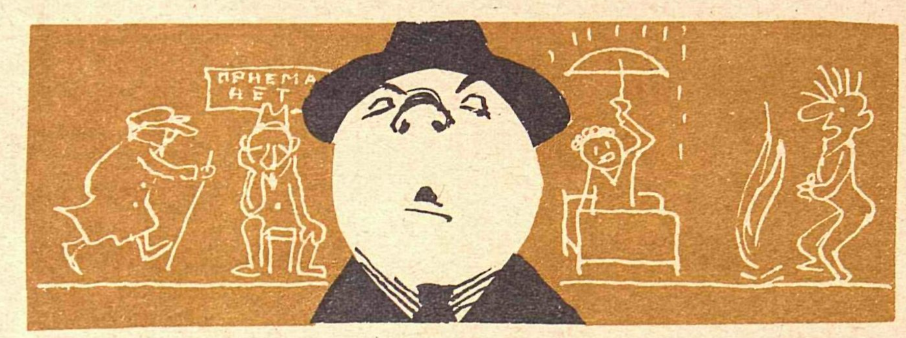
— Здравствуйте. Это вы председатель месткома?
— Я.
— У меня к вам просьба.
— Мы на то и сидим здесь, чтобы живо реагировать.
— У меня есть сын.
— Баловник, небось? Да вы не смущайтесь, я сам был шустрый. Так в чем дело?
— Мне бы сына устроить в ясли.
— Ого-го, чего захотели... Посуду бьете?
— Что вы!
— А жену?
— Мы только поженились.
— Не все сразу... А она вас?
— Маша?! Да она мухи...
— Дружная семья, даже странно... Анонимок на соседей не пишете?
— У меня отдельная квартира.
— Хитер, хитер... А руки не дрожат после получки?
— Я только по праздникам употребляю. Так я насчет ребенка в ясли...
— Странная и дикая у вас просьба, товарищ! У вас такие отличные моральные и квартирные условия, а вы хотите устроить единственную Машеньку...
— У меня не Машенька, у меня Мишенька.
— Тем более. Вы знаете, кого мы устраиваем в первую очередь? Вот Сизова возьмите. Сам из вытрезвителя не вылезает, жена с синяками ходит, дочка на второй год осталась. Вот его сына мы и устроили. Так за них общественность просит, понятно? А у вас есть хоть одна справка из милиции? Нет? Ничем не могу помочь. Идите и работайте! Ясли заслужить надо!

— Силен парень: сразу выполнил норму мастера!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Голово... тяп

Я вижу, товарищ фельетонист, что вы намерены осчастливить народ новым талантливым сочинением. Вижу на белом листе вашей бумаги уже половину заголовка — «Голово...».

Знаю, что вот-вот добавите еще три буквы — «тяп». А тяпнете вы в мою сторону. Потому что поверили тем письмам, в которых меня обзывают головотяпом.

Как постоянный ваш читатель, как поклонник вашего дарования, искренне советую: не пишите. Не надо меня трогать: я нам еще нужен. Мы не должны пренебрегать нами, такими ценными работниками.

В письмах меня царапают по линии романтики. Глубочайшее заблуждение и клевета. По силе возможности я внедряю романтику в подведомственном мне учреждении. Особенно налегаю на молодую поросль, а также на низкооплачиваемых сотрудников. А я знаю толк в романтике. Я на этом деле, можно сказать, собаку съел. И я внедряю, несмотря на возражения.

Вот, к примеру, служит в нашей канцелярии молодой паренек Елкин. Не ахти кто такой — не Тургенев, не Лермонтов, не Виктор Гюго. А просто Елкин. Посылаю его в ответственную командировку — в деревню, на предмет уточнения одной цифры, касающейся...

Уж не помню, чего она там касается, эта цифра... Пущай Елкин прибудет на место и разберется что к чему. До деревни километров десять с гаком. Ну, а мороз в тот день был не менее двадцати градусов с гаком. Ничего не скажешь, мороз вполне нормальный.

И вот Елкин набрался нахальства и просит, чтоб я ему дал наш «газик». Вы только подумайте, без машины он не может! С детства привык: дед его катался на «Волге», прабабушка не вылезала из «Чайки», внук норовит ездить на «газике». А где борьба с трудностями? Где закалка? А где романтика?

Почему бы ему не отправиться на своих на двоих? Ведь наши люди проделывали пешком и не такой путь! Если не ошибаюсь, из Каракумов в Москву топали! А из Москвы в Малаховку. Вот это молодежь! Вот это романтика!

Романтик на «газике» — позор! Тот не романтик, кто хоть раз в жизни не отморозил ног.

Правильно я рассуждаю? Правильно! А меня же за это обзывают головотяпом!

А теперь новое дело. В подведомственном мне общежитии вот уж вторую неделю как погасло электричество и начало шалить отопление. Какой вой подняли! Какой шум! Какие письма полетели в редакцию!

А ведь настоящие романтики не интересуются электрическим освещением и всякого рода центральным отоплением. Все это — чистое мещанство. Настоящему романтику подавай луну, подавай ему ясный месяц, который не прячется за тучку, потому что не хочет больше гулять.

Настоящему романтику не нужна ни печка, ни горячая батарея. Ему нужен хворост и спички. Он будет греться у костра. Греться и петь: «Мой костер в тумане светит, искры гаснут на лету».

Нет, не понимают меня. Пишут против меня. Критикуют, невзирая на лицо.

Видимо, написал и кое-кто из посетителей. Попадаются несознательные граждане и гражданки.

Некий тип жалуется, что он ко мне много раз приходил, а я его все не принимал. Так это же для его же пользы! Он пришел, ушел, опять пришел, опять ушел, опять пришел. Большое движение в жизни, нет застоя. Серые будни не так однообразны. Он благодарить должен, а не жаловаться.

Или вот не раз приходили ко мне муж и жена. Молодожены. А ведут себя, как дряхлые старики. Видите ли, у них в комнате прохудилась крыша, начал зевать потолок. Уже полгода, как они мне надоедают.

А ведь в их скромном жилище — красота и поэзия. Живут почти как в палатке. Хорошо видно голубое небо и как бродят по нему тучи небесные, эти, по выражению поэта, вечные странники. Видно, как звезда с звездою говорит. А ежели осадки, то приятно слышать, как дождевые капли падают на твои часы, лежащие на ночном столике у твоего изголовья. Романтика! А эти молодые люди не понимают своего счастья.

Вот они и жалуются. А вы вот собираетесь писать фельетон. Собираетесь? Не советую.

А ежели все же будете писать, то как вы меня обозначите — «дурак» или «головотяп»? Что менее обидно?

* * *

Он ушел, и я тут же сел писать фельетон и сразу добавил в заголовке недописанные раньше три буквы.

Г. РЫКЛИН

Владимир ЛИФШИЦ

Баллада о двух киногероях

Все это случилось недавно в одной
Из наших больших киностудий...
В буфете был рыбный салат и мясной.
Бульон. И сардины. И студень.
Ватрушки. Котлеты. Кефир. Винегрет...
Питались там звезды экрана.
И числился «творческим» этот буфет,
Хоть это и несколько странно...
В кольчугах, тельняшках,
И в рясах до пят,
В усах, бакенбардах и гривах
Здесь дружно актеры
Жевали салат
И пили кефир в перерывах.
Бывало, Раскольников здесь кейфовал,
Семь дублей убив на старушку.
Последний монарх
Кофеек попивал.
Мисюсь покупала ватрушку...
И как-то случилось,
Что в царство сардин,
В обитель котлет и бульонов
Пришли два героя
Двух разных картин
Со съемок,
Из двух павильонов...
Один покорителем был целины,
Другой покорителем тоже.
Уходит один от детей и жены,
Другой поступает похоже.
Семье подложили герои свинью
(Сценарный испытанный метод),
Но, быстро опомнясь, обратно в семью
И тот возвратился и этот.
И жены, немедля обоих простив,
Встречают их взглядом лучистым.
(Довольно привычный сценарный мотив.
Претензии все — к сценаристам!)
В буфете же
Времени было в обрез.
Кино — это вечная спешка.
Тот съел с пирожками бульон,
Этот — без...
Опять — оператор, тележка,
Опять указанья дает режиссер,
Актера увлек сверхзадачей,
И творческий пот у актера из пор
Обильный течет и горячий...
Ни в позах,
Ни в репликах
Разницы нет...
Как вдруг
Под проклятья и стоны
Узрели они,
Что, покинув буфет,
Пришли
не в свои павильоны!..
А что их попутало? —
Общий сюжет,
И общие штампы,
И общий буфет...
Отсюда я делаю вывод один,
Чтоб точку поставить на этом,
Что нужно героев подобных картин
Кормить по различным буфетам!

ХАВРЫ И ЖАВРЫ

До сих пор в детской литературе особенных ужасов не было. Писатели щадили ребятишек и не угнетали их нежную психику. Ну, может быть, когда волк скушал бабушку Красной шапочки, ребята погрустили, не без этого. Но настоящих ужасов, чтобы тряслись поджилки и волосы дыбом,— такого мы не встречали.

Этот досадный пробел восполнило Пермское книжное издательство при помощи поэта Алексея Домнина. С появлением его произведения «Беда в стране Белиберда» у наших дошколят появилась своя «литература ужасов».

Начинает автор свою эпопею набатным восклицанием:

Тревога! Тревога!
Случилась беда!
Где? Когда?
В стране Белиберда,
Где живет Илюшка и его
игрушки...

Надо отдать должное автору, он очень умело подготовил эту беду в стране Белиберда. Его волей на страницах книжки появились до сей поры никому не ведомые свирепые твари:

Чудища носатые по дороге
топают,
Хавры волосатые, жавры
полосатые
Языками хлопают...

Что такое хавры и жавры, не знает никто. Тем не менее художник Рифкат Багаутдинов понял мысль автора и изобразил нечто совершенно потрясающее. Даже гоголевский Вий перед этими гибридами дракона с Вельзевулом выглядит добряком Санта-Клаусом.

Правда, получилось недурно? Автор описывает гнусную деятельность хавров и жавров, правда, не очень грамотно, но зато красочно:

Шел трамвай по линии —
на дыбы поставили!
Шла машина синяя —
синяков наставили!(???)

И вот уже отвратительные чудища на подступах к дому мальчика Илюшки — положительного героя. Илюшка, используя современные средства связи — радио и телефон, — взывает о помощи. А исчадия ада входят в раж и начинают безобразничать:

А хавры тут, и жавры тут,
В окно стучат, в трубу рычат,
И дом трясут, и в дверь
ползут!..

Автор тоже входит в раж. Он снабжает Илюшку палкой, конец которой обмакнут в горчицу. При помощи этого оружия мальчик расправляется-таки с одним хавром. Остальные хавры и жавры, пылая жаждой мести, идут на Илюшку сомкнутым строем. Что делать Илюшке, ввергнутому в пучину бедствий? Нет, автор не оставит его в беде! По подсказке Домнина, наш положительный герой действует таким образом:

Под звериные брюхи
пробежал-прошмыгнул
И звериные брюхи на ходу
щекотнул!

Этого автору мало. Он вручает Илюшке другое страшное оружие — кружку с компотом. Хавры и жавры, политые компотом, в страхе отступают. И очень кстати на помощь Илюшке приходят его верные игрушки:

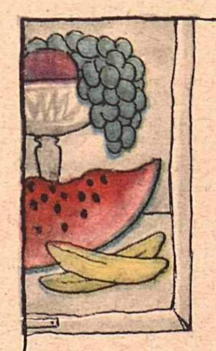
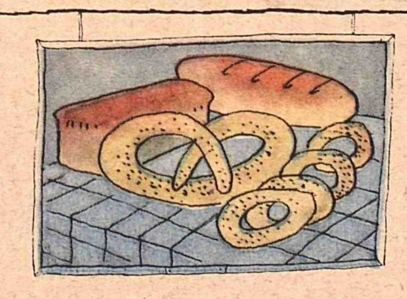
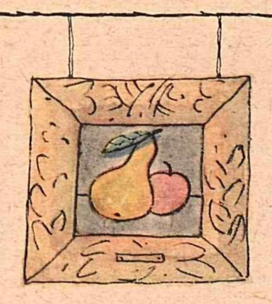
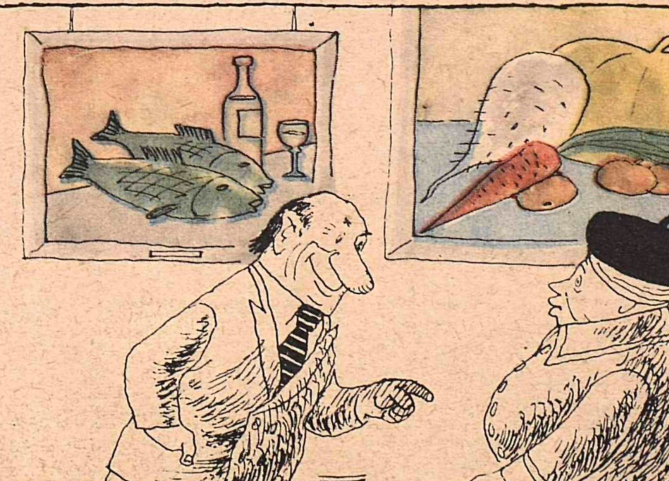
Мчится мяч вскачь, вскачь,
Жавру в глаз — раз! Раз!
А матрешки-хохотуши
сыплют крошки хаврам
в уши!..
Самолеты с высоты
наколачивают,
Мясорубки хвосты
проворачивают !(???)

Естественно, где уж тут! Никакой хавр не устоит против коллектива, вооруженного мясорубками. А жавр — тем более. И автор с невиданной экспрессией описывает финал трагедии, происшедшей в стране Белиберда:

...Зверины завизжали,
побежали, побежали
Прямо в океаны — прыг,
В синие стаканы — шмыг,
Крышками захлопнулись —
шлеп,
И со страху лопнули —
лоп!

Если вы помните, это незабываемое произведение называется «Беда в стране Белиберда». Мы бы несколько изменили это название, оставив от него одно последнее слово. Вполне достаточно, а главное — точно.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Скажите, а у вас есть меню этой выставки?

Рисунок Е. ГУРОВА

Хоккейный словарь

Сейчас мы с ужасом вспоминаем те времена, когда хоккейные телекомментаторы ухитрялись вести репортаж, пользуясь набором из пяти легко запоминающихся слов: шайба, удар, вбрасывание, удаление, гол — в различных сочетаниях. Теперь же у них накопился вполне приличный запас слов, возросла культура речи, и в результате появился целый ряд постоянно употребляемых выражений. Кое-какие мы попытаемся растолковать профанам.

«Дуэль тренеров» — ничего страшного: ни выстрелов, ни крови. Просто один из тренеров совершенно спокойно науськивает своих игроков на игроков другого.

«Забрасывает гол» — то же самое, что и «забрасывает шайбу», только говорится впопыхах.

«Квинтет против квартета» — пять хоккеистов против четырех, или первая попытка комментаторов переложить хоккей на музыку.

«Но вратарь на высоте» — то есть лежит на животе, вцепившись в шайбу.

«Но вратарь на месте» — то есть, как всегда, у ворот, а не ушел обедать.

«Отдохните, товарищи, а через 10—12 минут мы снова встретимся с вами на... и т. д.» — не только традиционный припев в конце каждого периода, но и признание комментатора, что от его репортажа нужно отдохнуть.

«Силовой прием» — вот пример: нападающий Майоров потрясает кулаком перед носом судьи.

«Тренер дает последние указания» — например: тренер Тарасов указывает судье за воротами, где его место.

«Трио» — музыкальное произведение для трех клюшек и шайбы. Исполнители: первая клюшка — Иванов, вторая клюшка — Петров, третья клюшка — Сидоров. Еще одна настойчивая попытка переложить хоккей на музыку.

А. ДРУЖИНИН

г. Бор, Горьковской области.

Рисунок Е. МИГУНОВА

НА ПРЕМЬЕРЕ

— Вас зрители вызывают!
— Зачем?

Рисунок Б. САВКОВА

Дорогой Крокодил!

Мы целыми днями сидим в засаде. Потому что все мы тигроловы. И по этой самой причине очень ревностно следим за теми фильмами, в которых главные герои — дикие звери, в особенности же львы и тигры. Это наш, так сказать, профессиональный интерес.

Пользуясь случаем, во весь голос заявляем: мало, очень мало еще таких фильмов выпускается на экраны.

Именно поэтому с волнением купили мы билеты на кинокомедию «Сегодня — новый аттракцион». Мы рассчитывали увидеть хороший фильм, и надежды наши оправдались. Нам показали великолепные натурные съемки многочисленных диких животных. И то, что съемки эти производились не на фоне джунглей, а в шумном городе, бок о бок с людьми, — это только украсило фильм. Тем более, что люди не вмешивались в действия зверей, которые уверенно гнули свою нехитрую сюжетную линию до конца.

Нам очень хочется отметить мастерство главных исполнителей. Несомненно, герой фильма — Левушка, пожилой лев с мудрыми мешками под глазами. Он явный пацифист, хотя и вооружен до зубов. В отличие от своих некультурных африканских собратьев Левушка, как истый житель приморского города, ходит вразвалочку. Рык его записан мастерски и прекрасно наложен на пасть, то есть великолепно совпадает с движениями клыков.

Восемь (или шесть-семь) тигров — герои, так сказать, второго плана. К числу режиссерских находок можно отнести то обстоятельство, что тигры удивительно похожи друг на друга, а движения их синхронны.

В отличие от тигров слон — упрямое и злое существо. В игре его заметны опасное упрощенчество и штамп. Достаточно вспомнить, что после того, как ему скармливают сигарету, он банально взрывается и устраивает примитивный дебош — в общем то же самое, что делали до него сотни других слонов.

В этой связи мы не можем обойти молчанием эпизодическую роль черной пантеры. Оператор поднялся здесь до небывалых высот. Когда мы увидели в кадре (крупно) ее морду, наши указательные пальцы согнулись сами собой, ища спусковой крючок.

Но не все ладно в этом фильме. Явно чужеродным, на наш взгляд, является вставной номер с замечательной актрисой Ф. Раневской. Ведь она играет так здорово, что плакать хочется. Особенно, когда ее увольняют с поста директора цирка. Не знаем как ты, Крокодил, но мы-то поняли, что этот кусочек совсем из другой, игровой картины, а неопытная монтажница, все на свете перепутав, приклеила его к научно-популярному фильму.

В целом фильм получился нужный, и полезный. Это чудесная иллюстрация к книгам замечательного естествоиспытателя Брэма «Мир животных». И мы благодарны за это сценаристам Ю. Дунскому и В. Фриду, постановщику Н. Кошеверовой, а также киностудии «Ленфильм». Громадное спасибо вам, товарищи, от лица нашей семьи уссурийских тигроловов!

Ерофей, Дормидонт, Ферапонт, Эдмонд — все КАНДЫБОВЫ.

Конкурс на лучший короткий рассказ

ЧУТКОСТЬ

За бездушие и черствость снимают теперь с работы. И правильно!

А почему начальника нашей «Райсельхозтехники» Искандера Даврановича сняли — сам не пойму. Уж такой он был чуткий и внимательный к людям — отец родной да и только!

Как предыдущий начальник с людьми разговаривал? Приезжает механик из колхоза:

— За шпинделями я. Машины простаивают.

— Сколько тебе? Немедленно получай и — одна нога здесь, другая там. Через три часа проверю, работают ли хлопкоуборочные агрегаты.

— Да я хотел по магазинам пробежать, купить кое-что.

— Что купить? Говори, говори, я записываю... Ясно. Отправляйся в поле. А заявочку твою в райпотребсоюз передам — отоварят. Все.

А Искандер Давранович — совсем по-другому.

— За шпинделями я. Машины простаивают,— говорит механик.

— Ну, о шпинделях после. Как добрались? Как жена, дети?..

Рассыльной крикнет: «Малика-апа! Чайку нам». И опять к посетителю:

— Вы какой предпочитаете — кок-чай или черный?.. Так, значит, жена здорова? А детишки учатся? Да, да... Это хорошо!

— За шпинделями я. Машины стоят... Вот доверенность,— тянет свое механик.

А Искандер Давранович, душа-человек, уже звонит в гостиницу:

— Место для товарища! Да, пока одно. Но устройте хорошенько... Что значит «как всех»? Подушечку помягче, одеяльце потеплей...

Вызывает заведующего складом:

— Вот так, любезный Маразис-ака, завтра поводишь товарища по магазинам. У его дочки скоро день рождения... У сына? И еще не скоро?.. Ну все равно, поводишь по магазинам, потом покажешь наш новый районный кинотеатр...

...И такого руководителя сняли за бездушное отношение к людям!

«ТАШКЕНТ»

ДОРОГИЕ ПАПА И МАМА...

«Дорогие папа и мама, обнимаем вас и целуем — я, Вера и ваша внучка Оля. Письмо ваше мы получили, посылочку тоже, за что и благодарим.

Вы пишете, можно ли вам приехать к нам погостить? Разве об этом спрашивают?

Телевизор мы поставим на холодильник, холодильник сунем в угол, а шкаф отодвинем в сторонку. Вот и освободится для вас местечко, хотя и будет немного тесновато. Но это не значит, что вы должны сомневаться, ехать вам или нет.

С продуктами дело обстоит сносно. Правда, особых разносолов и деликатесов нет. Но это не значит, что вы должны сомневаться, ехать вам или нет.

Нашей Оленьке уже исполнилось четыре годика, но она почему-то стала часто хандрить и своим ревом не дает нам выспаться. В последнее время у нас с Верушкой небольшие денежные затруднения. Но это не значит, что вы должны сомневаться, ехать вам или нет...»

«Здравствуйте, дорогие папа и мама. Привет от меня, Веры и Олечки. Письмо получили, посылочку для Оли тоже, спасибо. Напоминать нам о том, что вы хотите приехать, не надо, мы помним. У нас сейчас чересчур морозно и вьюги сумасшедшие бывают — февраль! Но это не значит, что вы должны сомневаться, ехать вам или нет.

Нашей Оленьке скоро будет пять лет, вот только здоровье у не не ахти какое. Она подцепила осложнение от простуды и сейчас сидит дома, а с ней, конечно, и Верочка. Так что живем мы на одну мою получку. Но это не значит, что вы должны сомневаться, ехать вам или нет...»

«Дорогие папа и мама! Можете нас поздравить — нам с Верушкой повезло, мы сумели получить отпуск в августе. На днях нагрянем к вам вместе с Оленькой. Думали отбить вам телеграмму, но потом передумали. Мы еще не решили, какой брать билет — на поезд или на самолет... Но это не значит, что вы должны сомневаться, приедем мы или нет. Встречайте!!!»

«СТАРИК»

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Как только начальник нашего отдела вышел из комнаты, к моему столу подскочил Нефедов.

— Пойдем, перекурим это дело.

— Бросил, Нефедов. Вчера вечером бросил.

Нефедов рывком оторвался от стола: он обиделся. Я встал и пошел следом за ним.

— Действительно бросил,— сказал я тихо, глядя ему в глаза.— Ну, хочешь — пойду в коридор. Из солидарности. Но курить не буду.

— Зачем такие слова? — Нефедов пожал плечами. Лицо у него было скорбное.

В 11 часов началась производственная гимнастика. Женщины застенчиво посмотрели на мужчин, и те веселой гурьбой вышли курить. Женщины заняли исходное положение для первого упражнения и вдруг заметили меня.

— Виктор Иванович! А вы почему курить не идете?

— Да я бросил.

— Выходит, зарядку с нами будете теперь делать? — ехидно спросила Зоя Павловна.

Я ушел в коридор и, заложив руки за спину, стал прохаживаться в стороне от курящих. Навстречу из-за угла выскочил Сережкин из отдела кадров.

— Курим? — весело спросил он.

— Да нет, бросил вчера...

— Ага... Тогда, получается, гуляем? — строго спросил кадровик, а я очень смутился.

После обеда меня окликнул Митрохин:

— Виктор Иванович! Будь другом! Сходи к главному с бумагами на подпись, а то я перекурить никак не выберусь!

Главный инженер встретил меня ласково.

— Привет, дорогой, привет! Садись. Подпишем в момент.—Он нетерпеливо проскрипел пером по моим бумагам и поднял на меня голодные глаза: — Папиросы, черт, кончились. Выручай, а то на стенку полезу!

— Нету,— упавшим голосом ответил я.

— Ну, нету, так нету! — Главный засуетился над папками и телефонами. На щеках его проступили красные пятна.

Я опомнился только в приемной и ринулся назад.

— Курить я бросил, потому и нету! А были бы — дал! Не из жадности ведь отказал!..— закричал я, просовывая голову в кабинет. Но главный уже говорил по телефону и с досадой замахал рукой.

Ничего не соображая, я вышел в коридор, добрел до окна, поймал за рукав Митрохина и страстно попросил:

— Будь другом! Дай закурить!

«НИКОТИН»

ПРОБЛЕМЫ ВЕКА

Спор разгорался все жарче. Дверь открылась, и в комнату вошли две женщины. Однако спорящие были так увлечены, что их просто не заметили.

— Я вот что хочу сказать,— взволнованно говорил Саша.— Теория относительности Эйнштейна — это не общий случай, а частный. Да, да! У меня уже мелькали мысли о более обобщенной теории, в которую входила бы и теория Эйнштейна... Э, Борис, ты куда пошел?.. Так вот... Но нужна проверка. На приборах, которые имеются у нас, опытов никаких поставить нельзя. Я просил у Нины Ивановны приобрести хотя бы простейший синхрофазотрон, но она слышать об этом не желает... Слушай, Борис, ты что там делаешь? Не тронь!

— Может, своими силами попробуем сделать? — робко спросила Оля.

— Безнадежное дело! — заявил Игорь.— Я пытался сконструировать ускоритель для проверки своей идеи создания антигравитационного вещества, но не нашел подходящего материала. И вообще никаких условий для творчества у нас нет. Это я понял, как только поступил сюда.

— Это точно, невозможно работать! Юра хотел заняться делением тяжелых ядер, но... Борька! Кому я говорю? Положи коня на место! Кстати, Оля, ты уже нашла закон систематизации элементарных частиц?

— Нет,— вздохнула Оля печально.— Я не могу разобраться в том огромном потоке информации, который обрушивается на мою голову. Трудно установить, что уже открыто, а что еще нужно открывать.

— Ох,— покачал головой Игорь.— Я вчера хотел вывести одну новую формулу и вдруг вспомнил, что я неграмотный. Ужас прямо! Как жить?

...Две женщины незаметно вышли из комнаты.

— Теперь вам понятно, Тамара Александровна, почему я решила подать заявление об уходе? Перейду в ясли, может, там легче будет...

Заведующая задумалась, потом взяла листок бумаги и стала писать:

«Объявляется конкурс на замещение вакантной должности воспитателя средней группы детского сада «Нам не страшен серый волк». Для участия в конкурсе приглашаются кандидаты и доктора технических наук. Доктора обеспечиваются жилплощадью».

«ЛЕТОПИСЕЦ»

КАК ИСПРАВИТЬ ТЕЩУ

Сижу я однажды с приятелями, рассказываю им всякие байки. Смеются они, а один и говорит:

— Сочинил бы ты, Васюха, рассказ. Сейчас конкурс в «Крокодиле» на сатиру и юмор объявлен.

Эх, думаю, и впрямь напишу-ка я про свою тещу, пусть все знают, что пережитков в ее сознании на десять капиталистов хватит. Подумал так — и за дело. Пишу я этот рассказ дни и ночи напролет. А теща проведала, что я рассказ про нее сочиняю, и начала постепенно от пережитков избавляться. Смотреть на меня стала ласково, постоянно горячий кофе предлагает и противоречий — ни-ни! Нравится мне такая жизнь. Какой я рассказчик! Нужен талант, а его нет. Но узнай об этом теща, и опять повторится все сначала. Поэтому притворяюсь, что пишу. Вместо рассказа написал благодарность в «Крокодил», что тещу помог исправить.

Потом случайно обнаружил у тещи письмо в адрес «Крокодила». Не успела, видно, еще отправить. Ну, конечно, теща мне не чужая. Распечатал я это письмо, и глазам своим не верю.

«Дорогой «Крокодил»,— пишет теща,— ваш конкурс на лучший юмористический рассказ очень помог моему зятю. Теперь он всегда дома, вместо пива пьет кофе, вместо игры в карты сочиняет для вас рассказ, просто стало смотреть на него приятно. Тема его рассказа: борьба с пережитками... Видимо, о себе. Но вы, товарищи крокодильцы, учтите: все, что он пишет, было в прошлом, теперь он совершенно исправился».

Вот так-то!

Капитан милиции
Н. ТОРШИН

(Из газеты «На страже», г. Москва)

Василь МИНКО

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Славный град на Днепре

Вот он:
Высоко передо мною
Старый Киев над Днепром...
Чуден город, славен град!

Самбатос — называли его греки в летописи 559 года нашей эры; Киов, Куява, Кав, Китава, Хуні-град — называли его другие народы в конце минувшего столетия.

Київ, наш рідний, любий Київ, столиця Української Радянської Соціалістичної Республіки — гордо и с любовью называем его мы, киевляне, потомки старых руссов.

Как и каждый патриот своего города, не могу удержаться, чтобы не похвастаться. Мой Киев — самый большой город великой Страны Советов... после Москвы и Ленинграда. Мой Киев — самый красивый во всем мире. А если кто хочет поспорить, пожалуйста!

С душевным трепетом приступаю к рассказу о нем.

Перед вами на рисунке главная улица Киева — Крещатик. Свое название она получила отнюдь не потому, что в Киеве состоялось Крещение Руси. Название это дал народ по имени Хрещатой долины, пролегавшей здесь полтораста лет тому назад. А сам старый город лежал на горе. На рисунке вы ее видите слева, вверху.

Я живу в первом доме, который виднеется слева, внизу. Смотрю на Крещатик и Киев из окна. За углом — бульвар Тараса Шевченко, в начале которого стоит памятник Владимиру Ленину. Это благодаря ему, отцу великой партии, трудящиеся Украины превратили свою столицу в такой большой и красивый город.

До революции в Киеве насчитывалось полмиллиона жителей, а теперь... думаю, каждый школьник знает, сколько. До революции тон в городе задавали дворяне, белое и черное духовенство, купцы и «почетные граждане». А теперь — его величество рабочий класс!

На рисунке внизу вы видите два дерева и возле них углубление с клеточками. Это подземный переход. В часы пик прорваться через Крещатик стало просто невозможно.

Дальше на рисунке вы видите красивые дома, утопающие в зелени. Весь Киев — это сплошной сад, парк, лес. Подсчитано, что на душу населения в городе приходится свыше 30 квадратных метров зеленых насаждений. Если же взять окружающую город лесную зону, то почти треть гектара.

А добавьте к зелени еще синеву Днепра и Десны, впадающей в Днепр вблизи Киева. Какой еще горсовет в мире может похвастаться таким обилием кислородно-озонного питания!

А вот с некоторой духовной пищей в столице Украины явное недоедание. Хочется закинуть камешки в огороды горсовета и Министерства культуры, которое находится в большом, изогнутом на рисунке доме.

В Министерстве культуры и горсовете очень любят сравнивать Киев с другими столицами мира. И очень не любят в горсовете и в министерстве, когда им напоминают: в Бухаресте и Варшаве — по 16 драматических театров, в Праге — 14, в наполовину меньшей, чем Киев, Софии — восемь.

Нравится это руководителям горсовета и Министерства культуры или нет, но мы в тысячный раз напомним: в Киеве, огромном, полуторамиллионном городе, лишь три драматических театра, из которых один маленький, для юного зрителя.

За изогнутым домом находится большая площадь Калинина, на которой вы видите справа самое высокое здание — гостиницу «Москва», а слева (не видите) — Крещатицкий переулок, где жил некоторое время Тарас Шевченко. По свидетельству его современников, эта «площадь и дворы ежегодно затоплялись снеговыми и дождевыми потоками».

Хороша теперь площадь Калинина! Весной, летом и осенью она также затопляется, но чем! Разноцветьем самых буйных и роскошных цветов и зеленых кустарников, улыбками и гомоном киевлян — днем детишек, а вечером влюбленных парочек.

А зимой здесь устраивается громаднейшая елка. Хожу и я на елку с внуками. Они довольны и я, но не совсем. Возник вдруг вопрос: что такое городская площадь? Пришел домой, развернул толковый словарь, читаю: «Площадь — это архитектурно организованное, незастроенное пространство общественного назначения... На ней возводят мемориальные строения и скульптурные памятники, посвященные историческим событиям и лицам».

Таких «архитектурно организованных пространств» в Киеве много. Площади Ленинского комсомола, Льва Толстого, Победы, Ленинградская, Червоная, Тараса Шевченко... И все они сказочно красивы. Но только на двух — перед старой Софией и возле оперного театра — возведены памятники: Богдану Хмельницкому и композитору Лысенко. Памятники Ленину, Шевченко, Пушкину, Франко, князю Владимиру, генералу Ватутину стоят в парках и на бульварах.

А где Леся Украинка, Николай Гоголь и другие певцы Украины! А сколько на протяжении своей многовековой истории дал Киев ученых-мыслителей, общественных деятелей!

А почему бы не стоять на одной из площадей города Кию, Щеку, Хориву и сестре их Лыбеди — легендарным основателям Киева!

И еще. Я не футболист, но заядлый любитель этой атлетической игры. Переживаю, конечно, за свое любимое киевское «Динамо». От души сочувствую нашим казакам-футболистам: трудно им придется в наступающем сезоне — ведь все их «тайны» теперь разгаданы.

Вспомним славную киевскую футбольную команду времен оккупации, когда почти вся она была расстреляна фашистами. И вспомним, за что была расстреляна. За то, что не стала на колени перед хваленой фашистской футбольной командой, а беспощадно разгромила ее!

Перед чудесным Дворцом спорта в Киеве — большая площадь. Вот место, где должны ожить в бронзе славные киевские футболисты-герои!

Несколько слов о великом князе Владимире, памятник которому (с крестом) мы видим на рисунке вверху. История свидетельствует, что этот равноапостольный святой, как окрестили его церковники, был не только умный, а и очень веселый святой. А кинофильма о Владимире до сих пор нет. Товарищи из киевской киностудии! Будь жив Александр Довженко, имя которого носит студия, он бы поставил и «Князя Владимира», и «Петра Могилу», и «Тараса Бульбу».

И, наконец, о том, что виднеется на рисунке вдали, за Днепром.

В юношеские годы любил я сидеть на Владимирской горке (не один, конечно, а со своей... будущей женой) и любоваться иссиня-зелеными заднепровскими далями. Луга, озера, леса... И в голову не приходило тогда, что моему Киеву станет тесно на высоком правом берегу, что он в пятидесятые годы сделает гигантский прыжок через Днепр.

И вот теперь там большой, светлый город. Как он так быстро вырос — одному богу да славным строителям известно!

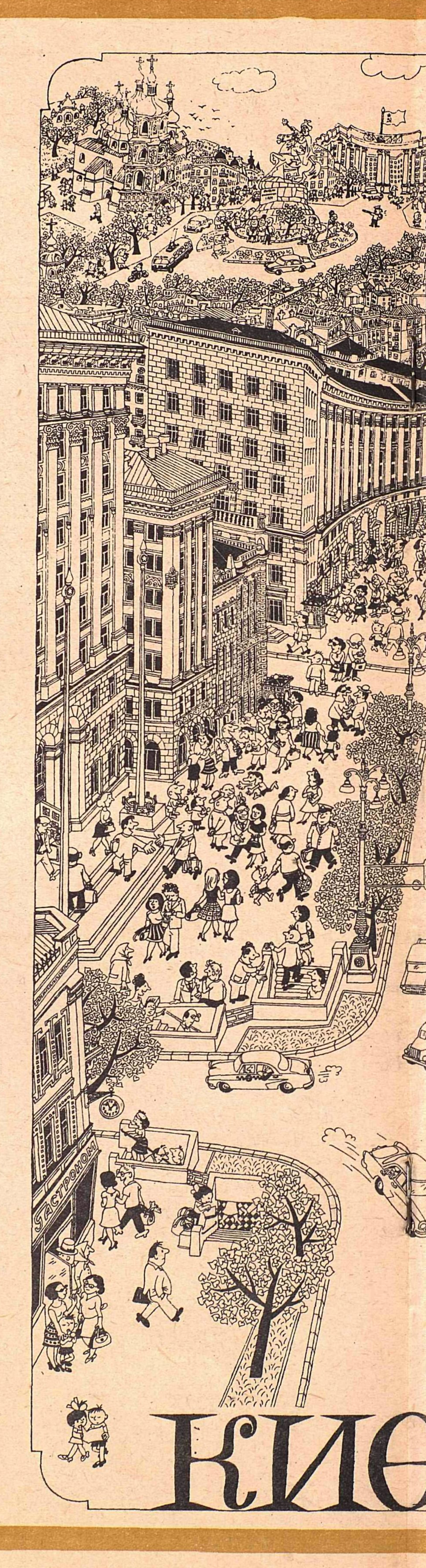
И не было десять лет тому назад в Киеве метрополитена, не было этого ажурного моста, который легкой птицей летит через великую реку на Трухановский остров — нашу киевскую Венецию.

И не стало хуторов с поэтическими названиями — Отрадный, Грушки, Нивки, в которых еще недавно белели хатки под соломенными крышами. Туда тоже дошел Киев.

Чудо!.. Нет. Чудо свершилось пятьдесят лет тому назад. А это результат!

Живи й красуйся, мій рідний Київ! Місто-музей і місто — Герой!

Торжествуйте и радуйтесь потомки Кия, Щека, Хорива и сестры ихней Лыбеди!

МОСКВА
ХЛІБ
ОЛЕГ ПОПОВ
КІНО
ГАМЛЕТ
ЄВ

Подъезжая вечером к западногерманскому городу Леверкузену, запоздалый путник прежде всего заметит крест, полыхающий на высоте 120 метров. Одно слово, дважды повторенное,— «Байер» по горизонтали и «Байер» по вертикали,— образует этот крест — символ и рекламу крупнейшей химической фирмы.

Фирме—104 года от роду, и во все времена во главе ее стояли лирики. Внешне они смахивали на властных, непреклонных и корыстолюбивых дельцов. Но это только внешне. Под жесткими накрахмаленными манишками всегда бились любвеобильные сердца. «Все для женщины» — так могли бы сформулировать свое кредо директора концерна «Байер».

Перед нами страничка рекламы некоторых изделий фирмы. Чарующие фотоснимки сопровождает не менее изысканный текст:

«Всегда ли Вам удается легко подняться с постели? Рекомендуем Вам маленькую хитрость. Набросьте на себя элегантный пеньюар из дралона, и Вы сможете наслаждаться утром как следует. Халат из дралона необычайно легок, он ласкает Вашу кожу.

А вечером?

Конечно, может случиться, что супруг сделает Вам сюрприз: билеты в оперу. А ведь можно подобрать восхитительные по красоте вечерние платья из дралона, отливающие великолепнейшим шелковым блеском!

Одежда из дралона делает Вас красивой, а Вашу жизнь более легкой!»

Но, помимо сладостных пробуждений и шуршания дралоновым шлейфом на театральных премьерах, у женщины есть и более прозаические занятия. Ну, скажем, ей приходится выводить тараканов или истреблять моль. И здесь ей на помощь спешит кто? Да-да, все тот же добрый, отзывчивый друг прекрасного пола — фирма «Байер».

Вот реклама «Байера», напечатанная на страницах американского журнала. «Революционное открытие — потрясающий эффект»,— афиширует фирма свою продукцию. Рекламе можно верить. В данном случае «Байер» не врет. Мы не знаем, действительно ли ласкает кожу пеньюар из дралона, но что касается ядов — тут фирма работает с гарантией.

В течение двенадцати лет, с 1933 по 1945 год, «Байер», входивший в состав могучего концерна «Фарбениндустри», выпускал химикаты, именовавшиеся в официальных отчетах как «средство против сельскохозяйственных вредителей». Правда, в сороковых годах товар поступал не столько на поля, сколько в хозяйственное управление СС, в чьем ведении находились концлагеря рейха. На металлических банках красовалась лаконичная этикетка: «Циклон Б».

Историк, который усомнится в том, что фирма «Байер» всегда проявляла особый интерес к женщинам, может заглянуть в пожелтевшую переписку правления концерна с руководством СС:

«Мы получили ваш ответ, однако цена — 200 марок за одну женщину — кажется нам слишком высокой.

Мы предлагаем уплатить не более чем 170 марок за голову. Если это для вас окажется приемлемым, мы возьмем женщин».

Речь шла об узницах — русских, польках, украинках и других,— которых эсэсовцы продавали в рабство на предприятия «Фарбениндустри». Но узницы должны были не только работать. На них проверяли эффективность «революционных открытий», сделанных байеровскими химиками.

Вот еще избранные места из переписки друзей:

«...Получили заказанных 150 женщин. Несмотря на истощение, они были признаны удовлетворительными. Мы будем держать вас в курсе дела относительно прохождения эксперимента»,

«...Опыты были проделаны. Все подопытные лица умерли. Мы скоро свяжемся с вами относительно приемки новой партии».

Вскоре химическая продукция, так хорошо зарекомендовавшая себя во время экспериментов, нашла широкий сбыт в Освенциме и Майданеке. Одновременно концерн сбывал на сторону ковры, правда, не обычные, а вытканные из женских волос.

Май 1945 года вписал в историческую летопись фирмы «Байер» черное слово «конец». Однако тут же добрая заокеанская рука сделала маленькую, но существенную приписку... «первой серии». Началась вторая серия похождений «Байера».

Взамен скапутившегося Адольфа у «Байера» появился новый пламенный воздыхатель—Пентагон.

Лаборатории концерна не успевали принимать почетных гостей — экспертов химической службы американской армии. Гости тщательно знакомились с успехами хозяев в области создания новых отравляющих веществ, а наиболее перспективных специалистов вывозили в США для «обмена опытом».

В штаб-квартире химической службы армии США в Эджвуде байеровским спецам честь и место. Впрочем, «Байер» имеет в США и свое постоянное представительство. В городе Канзас-сити под вывеской «Хемагро корпорейшн» байеровские химики делают новые «революционные открытия».

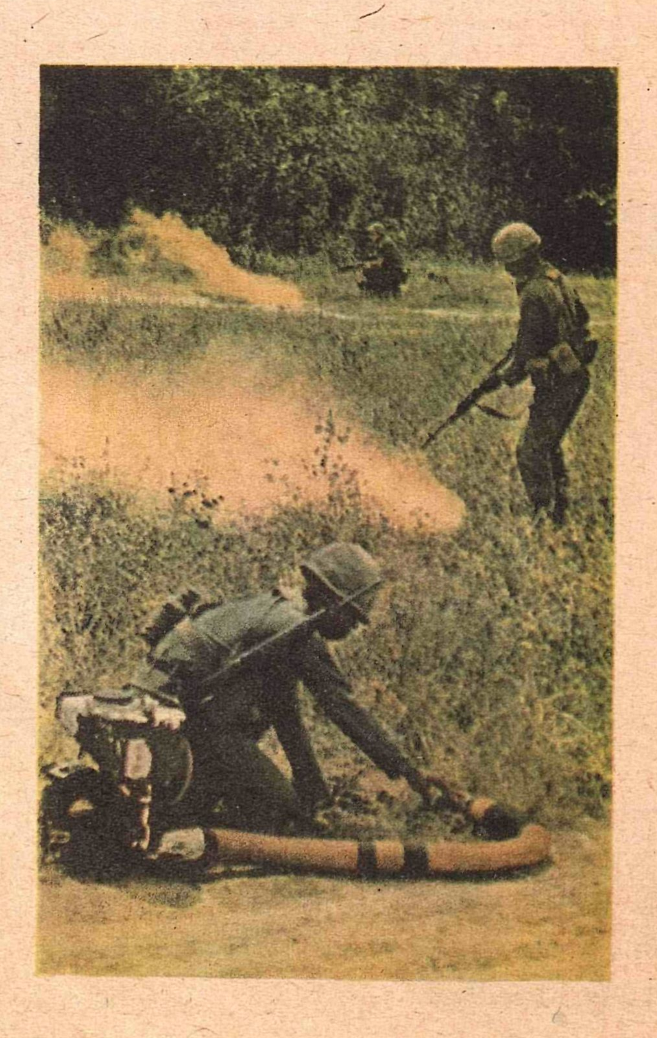
Как только началась война во Вьетнаме, «Байер» тотчас же предложил свои услуги. Газы? Яды? Пожалуйста, в любом ассортименте! Фирма имеет богатый опыт с 1933 года...

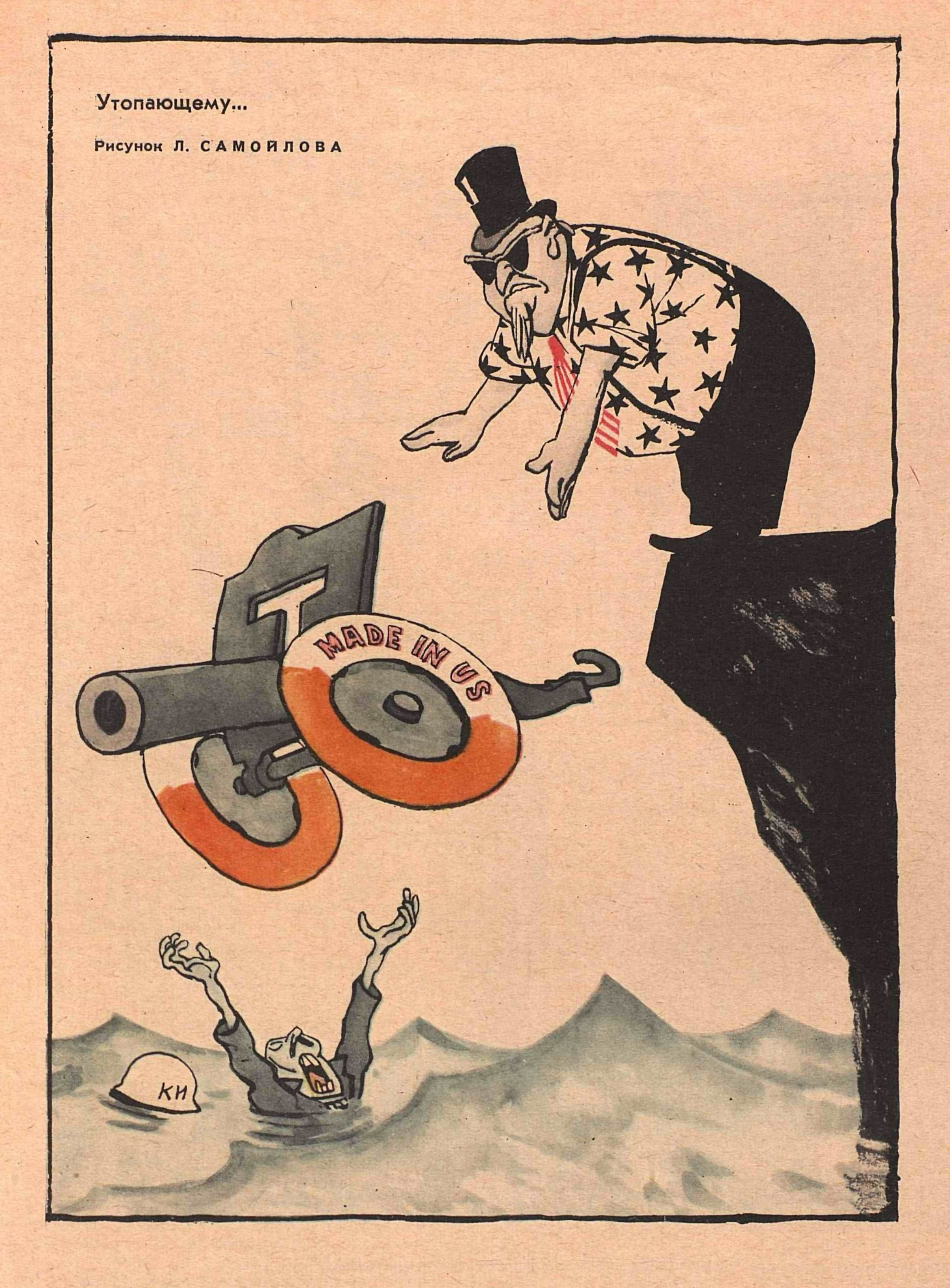
«Байер» послал своих экспертов в Южный Вьетнам, где они быстренько соорудили в Нон-Сонге фабрику ядов.

И когда вы видите на фото, как американские агрессоры выкуривают газами из подземных убежищ вьетнамских женщин и детей, знайте, что вы видите практическое применение одного из видов продукции фирмы «Байер».

Нет, не всем и не всяким женщинам «Байер» предлагает очаровательные дралоновые пеньюары. Они очень разборчивы, эти джентльмены из Леверкузена. Кому пеньюар, кому газ...

Ф. РУМЯНЦЕВ

Утопающему...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Баллада о кентуккийской курице

«Голос Америки» поведал миру об очередном чуде: каждый может легко разбогатеть. Некий обедневший престарелый полковник будто бы заработал кучу денег, шагая по стране и продавая рецепт приготовления курицы по-кентуккийски.

Петух голосистый пропел вдалеке,
Проклюнулся луч над балконом,
И старый полковник с бумажкой в руке,
Откашлявшись, сел к микрофонам.

— Я был разорен. Я грустил в тишине.
Но вспомнил я вдруг, как о чуде,
Что теща чудесную курицу мне
Порой подносила на блюде.

Я сразу вскочил и полез под кровать
За туфлями с прытью мальчишки:
Ведь если заветный рецепт продавать,
Удастся поправить делишки!

И я зашагал по дорогам пешком
От Джорджии до Миннесоты,
Бежали за мной повара петушком
И в руки совали банкноты.

Горланя от радости «кукареку!»,
Рецепт я сбываю умело...
Как видите, стать богачом бедняку
В Америке — плевое дело!

Как Гуси спасли героически Рим,
Так Курица Штаты спасает:
Пол-Штатов торгует рецептом моим,
Пол-Штатов его покупает.

Не будь же, отчизна, к призывам глуха:
Совет мой прекрасный — не шутка:
Бесспорно, теперь нищета — чепуха,
Теперь безработица — утка!

Прославят потомки большие дела,
И будут счастливые внуки
Чеканить на долларе вместо Орла
Хохлатку из штата Кентукки!

* * *

Напрасно кудахчет оратор чуть свет
В угоду солидным фигурам...
Такие «рецепты», сомнения нет,
Лишь на смех цыплятам да курам!

Николай ЭНТЕЛИС

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ПОЧЕМУ БЫВАЮТ ВОЙНЫ

ТОРОНТО. Недавно человечество обогатилось открытием, призванным спасти мир от разрушений и бедствий: была обнаружена причина возникновения войн. Открыватели — господа из «Радио Канады». Все дело, как выяснилось, в слишком малом количестве женщин-парламентариев, поскольку мужчины по природе своей драчливы. Оказывается, стоит избрать в парламенты стран, определяющих глобальную политику, хотя бы половину женщин, и на нашей планете наступит вечный мир.

Итак, в парламентах должно быть побольше представительниц прекрасного пола, и тогда фабриканты оружия сами по себе откажутся от баснословных прибылей. Вместо ракет они начнут выпускать хлопушки, вместо танков — коляски для близнецов, а вместо напалмовых бомб — елочные игрушки.

ПОЙ, МОЯ ГИТАРА...

САЙГОН. Накануне Нового года генерал Уэстморленд, командующий американскими войсками во Вьетнаме, запросил о присылке партии... гитар. Летчики разведывательной авиации, как выяснилось, проявляют все больше и больше недовольства своей «миссией» в Юго-Восточной Азии.

— Если в часы своего отдыха они будут играть на гитаре,— выражает надежду командование,— это, быть может, успокоит их нервы...

ОПАСНАЯ ПЕСЕНКА

МАДРИД. Во время недавнего «референдума» в Испании франкистские власти запретили передачу по радио популярной сентиментальной песенки «Ди ке но» (что значит в переводе «Скажи нет»). После голосования песенка снова оказалась разрешенной, благо «да» сказали больше избирателей, чем их даже было в списках для голосования.

ЕГО МОЛИТВАМИ...

СЕУЛ. Во время недавней поездки по Юго-Восточной Азии президент США Джонсон подарил батальону американских солдат, расквартированному в Южной Корее, свой бронзовый бюст, сказав при этом: «Всякий раз, когда вы на него посмотрите, вспомните, что президент молится за вас».

В Южном Вьетнаме президент не решился сделать американским солдатам такой же подарок, опасаясь (и справедливо), что вряд ли они сочтут его молитвы достаточной защитой от пуль и снарядов вьетнамских патриотов.

БЕЗОПАСНОЕ СХОДСТВО

МЮНХЕН. Кельнер из Мюнхена по имени Альфред Гитлер подал в прошлом году заявление в суд с просьбой переменить фамилию, так как она доставляла ему в жизни много неприятностей. Однако после успеха неонацистов на выборах в Баварии он взял свое заявление обратно...

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ СОБАКИ ТРЕБУЮТ УВАЖЕНИЯ

ВАШИНГТОН. Оказалось, что не только о президенте Джонсоне следует писать с осторожностью, чтобы его «образ» не потускнел в глазах избирателей, но и о его собаках. Этого не учел молодой писатель-юморист Ральф Шонстайн, задумавший книжицу о президенте и четвероногих обитателях Белого дома.

Госпожа Элизабет Карпентер, секретарша Джонсона, прочтя эту небольшую рукопись в 65 страниц, строго-настрого запретила ее издание. Ей не понравились иронические комментарии автора о Бланко — белой шотландской овчарке. «Нельзя писать такие вещи о президентской собаке!» — возмущенно изрекла она, добавив, что в рукописи имеются места, которые могли бы «очернить образ президента в глазах всего мира».

Таким образом, оказывается, что престижу президента Джонсона вредит вовсе не варварская война во Вьетнаме, не рост инфляции в стране, а лишь его не стопроцентно галантное обращение с собственной овчаркой...

Василь СИМОНЕНКО

Прогулка по кладбищу

Эпитафии

БЮРОКРАТУ

Теперь, когда оплакана утрата,
Когда над гробом водружен
гранит,
От повседневных тягот
бюрократа
Смерть-секретарша бдительно
хранит.
Могла бы, впрочем, спать
спокойным сном:
Никто не рвется к шефу
на прием.

РОБКОМУ ЧИНУШЕ

Сей прах терзается в раздумье
И со стыда готов сгореть:
Несчастный самовольно умер,
Без указанья умереть.

ЛЖЕЦУ

Над ним венок из роз,
Но всякий сомневается:
Скончался он всерьез
Иль только притворяется!

ВЗЯТКОДАТЕЛЮ

Считает:
— Здесь по недоразуменью
Случайный гость я средь жильцов
могил.
Досадует:
— Не стал бы жалкой тенью,
Когда бы смерти взятку я
всучил!

ПСЕВДОУЧЕНОМУ

Устав творить, покинув
все земное,
Почиет здесь в науку кандидат,
И значит, здесь почиют
под землею
По меньшей мере два мешка
цитат.

Перевел с украинского
Дмитрий СЕДЫХ.

— Некоторые важные работы мы поручаем и молодым специалистам...

Рисунок А. КРЫЛОВА

СРАЖЕНИЕ У КАЛИТКИ

Как-то ночью из погреба дома, что стоит на территории Полтавского сельхозинститута и в котором живут преподаватели, какие-то злодеи увели банку клубничного варенья.

Увели чисто. Никто не заметил.

С этого все и началось.

Как рядовой квартиросъемщик и ректор института В. А. Иващенко обеспокоился. И порешил: калитку, что возле дома, закрыть на замок, а в город ходить через проходную.

От дома до проходной — с полкилометра. Поэтому почтенные и уважаемые соседи встретили это решение с неодобрением:

— Василий Афанасьич, шут с ним, с вареньем, открыли б калитку!

— Или дали бы нам от нее ключики!

В. А. Иващенко неодобрений не любил.

— Как решил — так и будет!

А его супруга между тем ходила через калитку, ключ от которой ей вручил завхоз Прохор. Все остальные, не смущаясь положением и учеными званиями, лазили через дырку в заборе. Ходили полгода, до тех пор, пока Василий Афанасьич это не заметил. Прикрыли дырку.

И тогда начались маневры.

Хитрецы сложились по рублику и заказали по ключику у местного скобяных дел умельца Николашки. Умелец изладил. Ректор не углядел. Но не дремало око его супруги. И она скомандовала.

— Товарищ Прохор, возьмите ключ у гражданки Х.!

— Гражданка П., сдайте ключ молочнице!

Гражданки заартачились. И зря. Ночью товарищ Прохор повесил на калитку новый замок. И опять пришлось топать к Николашке. Тот выручил. Ему что!

Но наступление на калитку все-таки продолжалось. Кто-то заикнулся о ней аж на ученом совете. Ректор промолчал и только впился в «заику» орлиным взглядом. Тот осекся.

Василий Афанасьич активизировался.

Двух особо храбрых авторов петиции в горисполком он в тот же день подверг разносу. С другими просто перестал здороваться.

...Стояло утро. Ректор пил кофе и смотрел в окошко. Было светло и видно, как доцент Х., поспешая из булочной домой перед лекцией, полез через калитку. Но в спешке и по неопытности он только порвал брюки и посему засеменил к проходной.

— Вот так! — четко произнес Василий Афанасьич.— Победа!

И верно. Больше охочих тратиться на ключи, писать петиции и рвать на заборе брюки как-то не наблюдалось.

Итак, в истории Полтавского сельхозинститута это сражение заняло три года. Много, конечно. Но ведь В. А. Иващенко не полководец, а ректор. Ну, кандидат экономических наук. Так ему ж институтом руководить и еще лекции читать надо!

Ах, если б злодеи это знали, они, наверное, вернули бы варенье.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

г. Полтава.

БАНКЕТ С ПРИВИДЕНИЕМ

Товарищи из села Высоцкого, что в Ставропольском крае! Не запирайтесь. Про вас все известно. Вы заперлись в день большого праздника в помещении сельского Дома культуры, а что получилось? Скандал. Происшествие. И теперь вы не отопретесь.

Однако по порядку.

Ровно в четырнадцать ноль-ноль вы вызвали сторожа Ивана Денисыча Филатова и сказали ему:

— Берданку на плечо! Охраняй. Не допускай. Соответствуй. За это будешь обласкан и возвышен.

И публика, желавшая проникнуть в Дом культуры, шарахалась в сторону. Изрядно терроризовав население и довольный собой и отчасти окружающими, сторож повесил на вратах Дома культуры огромный замок. И, сатанински усмехаясь, пошел под ясные очи начальства. А начальство, отгородившееся от масс, было такое: Казимиров Б. (заведующий домом), Гуров П. (зав. библиотекой), Бикетов В. (председатель рабочкома), Радомский И. (участковый милиционер), Дэр-Болоцкий А. (бригадир 5-й бригады), Чернышев Еф. (учитель), а также некоторые другие.

Присутствовало и одно привидение, бестелесный дух. Но об этом мы скажем особо. Наиболее же «активным» из вас всех оказался Гуров П., который затащил вас в библиотеку, и там, в этом храме науки и знаний, все и произошло.

Как взалкавшие пьяницы и алкоголики, кинулись вы на водку и закуску.

Придя в опьяненное недоумение, библиотекарь Гуров П. поцеловался с томом писателя Бальзака О. и, оросив его слезами, сказал:

— Оноре де, ты мой Оноре... Давненько мы с тобой не встречались. Вот пригубим еще стакашку... А это кто там? Дюма-отец. Добро пожаловать, дорогой папаша, к столу. Да ты не стесняйся, папка, подходи, присаживайся...

Потом милиционер плясал «камаринскую» и делал всякие, извините, антраша, а Дэр-Болоцкий аккомпанировал ему на гребешке с папиросной бумагой. Учитель Чернышев кукарекал.

Так-то вот, дорогие друзья. Вы-то, небось, думали, что заперлись и будет все шито-крыто? Никогда!..

Испугались? То-то же.

А теперь скажите спасибо, что я не поверил письму, написанному в «Крокодил» одним вашим односельчанином. Хотя оно и было составлено по всей форме, с такими выражениями: «горе-руководители...», «групповая пьянка...», «испорчен досуг...» и так далее. Представляете себе, как может разыграться на этот счет фантазия? И кончалось письмо как полагается: «к сему — такой-то».

И вот к этому «сему» я вдруг почувствовал недоверие. Смутил меня канцелярский оборотик. И, несмотря на то, что автор, фигурально говоря, с солдатской, несколько обиженной прямотой написал так: «А если не верите, приезжайте и убедитесь», — я все-таки не поверил и поехал в село Высоцкое. Проверить и убедиться.

Приезжаю, обхожу названных в письме лиц, исподволь интересуюсь: были ли такие-то на банкете в Доме культуры? Отвечают: были. Да только не все. Если верить автору, то обозначенный в письме бригадир Е. И. Угненко присутствовал не иначе как в качестве привидения, поскольку имеет неопровержимое алиби.

Иду дальше. Выясняю, что Дом культуры вообще на замок не запирается, так как запираться в этом богатейшем колхозе не от кого. Захожу наконец к участковому, сверлю его глазами:

— Было? На колени становились? «Камаринскую» плясали?

— Помилуйте! — отвечает милиционер. — Мне по уставу не положено, и, кроме того, совсем недавно сфотографирован у знамени за безупречную службу.

— Что же все-таки было? — допытываюсь я.

Сидим мы все в помещении сельсовета. День воскресный, но все трезвые, симпатичные (а меня, между прочим, не ждал никто). Объясняют: да, было. Только не банкет. Собрались в Доме культуры отметить праздник, не закрывались, приходили все, кто хотел. Даже песен не пели. А сторож, восьмидесятилетний Иван Денисович, и вправду участвовал, но в виде гостя, а не стража и в силу преклонных лет и кроткого нрава вел себя корректно, широкие массы общественности берданкой не стращал.

— Как же так, — говорю я, — вот письмо. Вот в нем написано — «к сему».

— А, — закричали присутствующие, — это Дудников написал, Андрей Кузьмич! Он все пишет. И везде — «к сему». Лет пять уже пишет. И вам, значит, написал?

Я хотел было схитрить, сослаться на редакционную тайну, а потом разозлился. Какая, думаю, тайна? Сам Андрей Кузьмич из своей корреспонденции особенной тайны не делает. Наоборот, рассылает ее по всем адресам. Как написано про него в фельетоне «В водовороте кляуз» (газета «Знамя коммунизма», № 143):

«Скольким людям приходилось заниматься кляузами А. К. Дудникова, учесть невозможно. Только по его собственному (письменному) признанию за недавнее время им написано в общей сложности 26 жалоб, не считая заявлений в районные организации...»

Ничего себе, думаю, оборотик. Интересуюсь далее. Выясняется, что Андрею Кузьмичу уже несколько коллективов и организаций выражали недоверие по поводу его склочного, мстительного характера. И чтобы окончательно определить свое отношение к нему, довожу настоящий фельетон до сведения официальных органов. И прошу рассматривать данный фельетон как иск к Андрею Кузьмичу о взыскании с него шестидесяти восьми рублей, истраченных государством на мою командировку. Потому что надо же как-то наказать Андрея Кузьмича за вздорную, более чем наполовину облыжную корреспонденцию.

Что касается товарищей из села Высоцкого, то они самокритично признали: не надо было собираться в помещении Дома культуры, как вообще не надо устраивать семейных вечеров в школах, клубах, детских садах и так далее. Собрались бы дома. Чтобы не давать пищу клеветникам. И пусть, сказали товарищи, это для всех будет уроком. И пусть об этом напишут фельетон.

Что я и сделал.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

с. Высоцкое,
Ставропольского края.

МОЯ РЕКЛАМА

ПОКУПАЙТЕ

Школьные

АВТОРУЧКИ!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок Е. МИГУНОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Разговаривают два старика:
— Что будет с молодым поколением?
— Состарятся и начнут беспокоиться о том, что будет с молодым поколением.

●

На палубе отплывающего судна один пассажир обращается к другому, вручая ему яркий платочек:
— Я вас попрошу, помашите несколько минут моей жене, а я пока спущусь в буфет.

●

— Папа, мне приснилось, что ты мне дал пять рублей.
— Можешь их себе оставить, сынок.

●

Покупатель обращается к оскорбившему его продавцу:
— Возьмите свои слова обратно!
Продавец:
— Вы же знаете, что у нас в магазине ничего обратно не принимают. Я могу их только заменить равноценными.

●

Миссис Чапмен и ее супруг только что вернулись из путешествия по Европе. Ее друзья жаждали узнать о ее впечатлениях.
— Вы, конечно, посетили Рим?
— Точно не знаю,— ответила миссис Чапмен.— Видите ли, билеты всегда покупал муж.

●

Молодая девушка мечтательно говорит подруге:
— Я хотела бы быть известной кинозвездой. Тогда весь мир говорил бы обо мне.
— Хватит и того, что о тебе говорит вся улица.

●

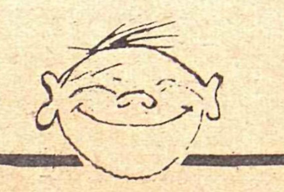
— Скажи мне, милый, как это случилось, что ты в меня влюбился?
— Вот видишь, теперь это и тебя удивляет...

●

Композитор сидит дома. Звонок в дверь.
— Простите, здесь живет инженер?
— Нет,— отвечает композитор,— он живет двумя октавами выше!

●

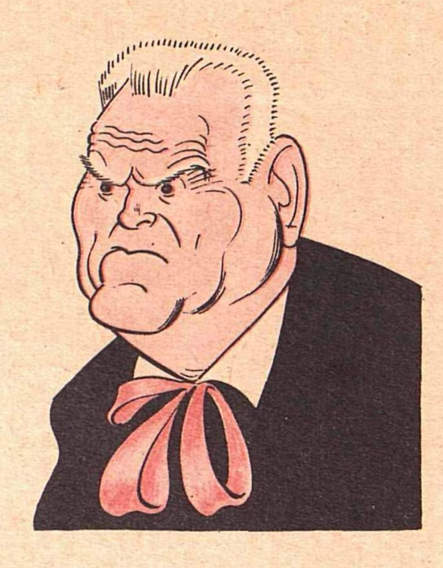
Гость подходит к дому и видит, что сын хозяина косит траву на приусадебном участке.
— Как тебе удалось заставить его работать? — спрашивает гость хозяина.
— Я сказал ему, что потерял в траве ключ от мотоцикла.

АРГО

(К 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Признаться нужно, стал я стар
и сед,
И на себя могу со стороны
смотреть я;
Я дожил до семидесяти лет,
Отдав искусству полстолетья.
И вот, просеяв через решето
Все, что писал тогда-то
и тогда-то,
Признать могу, что это кое-что,
Но в общем-целом — маловато!
Но все ж, не претендуя на все сто
И относясь к себе довольно
строго,
Я говорю, что это хоть немного,
Но безусловно кое-что!

РАЗГОВОР С ЛАМПОЙ

Да, я шутник, ворчун и балагур.
День отшумел и закатился...
Амба!
И вот уж засветился абажур,
Из-под него выглядывает лампа...

Ее лучи доходят до меня
И мне несут о тех напоминанье,
Кому в теченье нынешнего дня
Я уделял какое-то вниманье.

Кому сказал не то, чего хотел,
Кого назвал не так, как мне
хотелось,
И лишь теперь, и яростен и смел,
Я говорю...
(откуда только смелость?)
Так, например,
я говорю с одним
Благоприличным и полупочтенным,
Что кажется по виду
джентльменом,
А в самом деле — плут и
подхалим.
— Все знают, ты ничем не
опорочен,
Но мне, когда в лицо твое
смотрю,
Становится вдруг ясно...
Между прочим,
Я не с тобой, я с лампой говорю!

Вот появилась дама в панораме —
О, как она изящна и мила!
— Ты бегала всю жизнь за
тенорами
И на поэтов ныне перешла.
И ты пищишь, вопишь, на шею
виснешь
Любому виршеплету-звонарю,
Хоть ничего в поэзии не
смыслишь...
Я не с тобой, я с лампой говорю!

Распространитель
пошлых анекдотов
С душком, и без душка, и вообще.
Весь день-деньской достойно
поработав,
Находит место в ламповом луче.
— Хихикаешь! И потираешь
ручку,
Я, мол, умен, я всех перехитрю,
Тебя ничто на свете не научит...
Я не с тобой, я с лампой говорю!

Как тени на стене иль на бумаге,
Рассеивающиеся в ночи,
Идут самовлюбленные стиляги,
Прохвосты, хамы, просто трепачи...
Что хуже в них — характер ли,
их вид ли?
Я разобрать не в силах до сих
пор...
Ах, до чего же мне они обрыдли!
Я свет тушу —
и кончен разговор.

НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

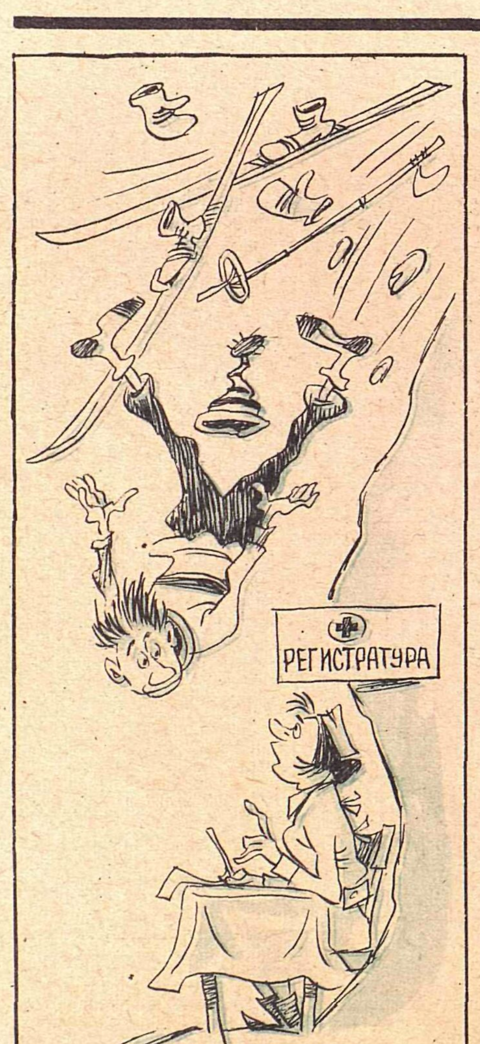
Мемуарист один писал,
что ненароком
Он подружился
с Александром Блоком,
В ответ на что другой
мемуарист
Поведал, что играл с тремя
Толстыми в вист
И проиграл, выигрывать
не смея,—
То были Лев Толстой и с ним
два Алексея!

ПО РАССЕЯННОСТИ

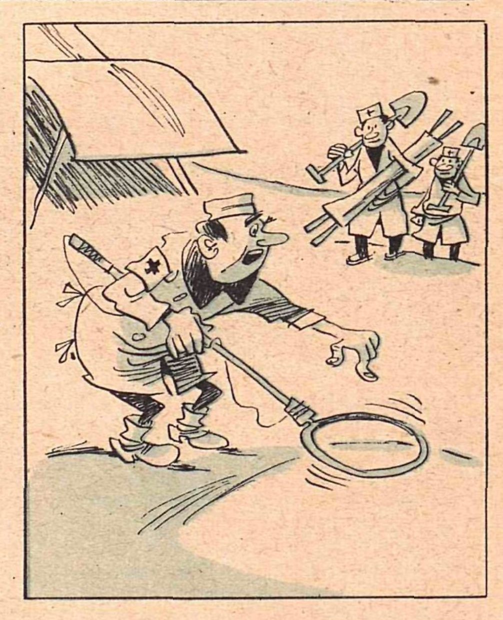
Жил-был один писатель, в нем
сказалась
Ужасная борьба с самим собой:
Хорошая в нем память
сочеталась
С рассеянностью роковой!
И, раздираемый страстями
таковыми,
Чужую строчку иль статью
Писал он на бумаге—и под ними
Фамилию вписывал свою.

Рисунки И. СЫЧЕВА

СКОРАЯ ПОМОЩЬ НА ЛЫЖНЕ

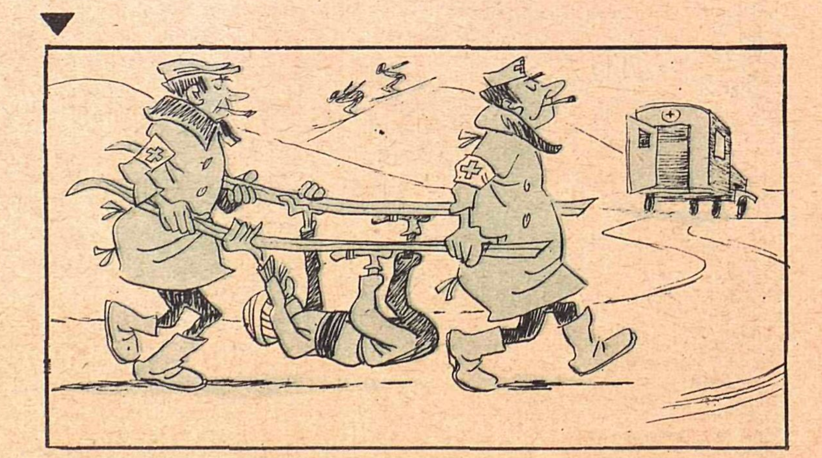

1. — Фамилия? Возраст? Местожительство?

2. — Он здесь!

3. . . . .

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«ВОДКА ПРОДАЕТСЯ С ЛОТЕРЕЙНЫМИ БИЛЕТАМИ, К ОДНОЙ БУТЫЛКЕ ОДИН БИЛЕТ, ТАК КАК ВЕЧЕРОМ НАМ НЕ РАЗРЕШАЮТ ПРОДАВАТЬ ОДНУ ВОДКУ».

Списал **В. КОВШУК.**
г. Барановичи.

«При гостинице открыта парикмахерская. Вход свободный для всех граждан и остальных лиц.

Администрация».
Списал **И. СТАРИКОВ.**
г. Ростов-на-Дону.

«ТОВАРИЩИ ЖИЛЬЦЫ!

ПЛАТУ ЗА УБОРКУ ПОДЪЕЗДОВ В СУММЕ 50 КОПЕЕК ПРОСИМ ПРИНЕСТИ ДОМОВОМУ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ В 81-Й КВАРТИРЕ.

СБОРЩИК».
Списала **Г. КУЛАК.**
г. Липецк.

(Плакат на судоремонтном заводе)

Фото **Л. ПЕТРИКЕВИЧ.**
г. Советская Гавань.

Магазин перешёл в новый магазин

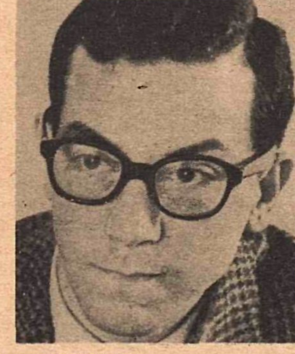
Ст. Мешковская, Ростовской области.

Фото **Н. РОГОВА.**

г. Ленск.

Прислал **Ю. СМИРНОВ.**

Ударник юмора

Данило Аквисти, или просто Данило, как он подписывается под своими юмористическими рисунками, родился в Риме в 1927 году. В 1952 году его призвали в армию. И вот однажды, сидя на гауптвахте, он сделал свою первую серию юмористических рисунков, героями которых были его начальники. Вернувшись из армии, стал печататься — и с успехом! — в итальянских и зарубежных журналах. Его рисунки впервые появились на страницах «Крокодила» в 1957 году, когда Данило посетил Советский Союз. В Италии Данило Аквисти называют «ударником» юмора: бывают дни, когда он делает более двадцати юмористических рисунков.

Данило Аквисти выступает и в «тяжелой весовой категории» — как художник-живописец. На этом поприще он тоже завоевал известность у себя на родине и за ее пределами. Его картины неоднократно выставлялись в Италии, США и в других странах.

Генеральный секретарь Компартии Италии товарищ Луиджи Лонго, представляя его советским читателям, пишет: **«Знаю лично Данило Аквисти, молодого художника и юмориста. Работы его пронизаны гуманизмом и настоящей глубокой сатирой... Я уверен, что его рисунки заинтересуют советских людей и будут иметь у них успех».**

(См. следующую страницу.)

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ПУТАНИКИ НАКАЗАНЫ

В Кемеровское областное объединение «Сельхозтехника» поступило странное письмо. В нем московские коллеги предлагали кемеровчанам прислать в Москву автомашины для получения котлов ВНИСТО. Письмо очень удивило работников кемеровского объединения. Ведь они заказывали совсем другое оборудование. Об этом говорилось в письме читателя Ф. Сарамотина.

Зам. начальника Росглавсельхозкомплекта Л. Барашков сообщил редакции, что за халатность на управляющего республиканской конторой материально-технического снабжения тов. Гурьева и начальника отдела оборудования и электроматериалов тов. Коростышевского наложено взыскание.

Оборудование, необходимое кемеровчанам, отгружено.

ПОМОЩЬ ОКАЗАНА

В Ленинграде, на Пролетарском заводе, скопилось до 400 тонн отходов легированной стали. Горы стружки растут во дворе, а девать их некуда, писал инженер П. Воденков. Заместитель начальника «Союзвторчермета» А. Салопанов сообщил редакции, что дано указание Ленинградскому управлению «Вторчермета» переплавить стружку на своих заводах.

ПРОДАЛИ — А ТАМ ХОТЬ ТРАВА НЕ РАСТИ!

Н. Казачанская приобрела электронасос «Агидель». В магазине проверить его работу было невозможно. А когда выяснилось, что насос неисправен, работники магазина № 7 города Ровеньки отказались принять обратно покупку. Письмо тов. Казачанской проверено Луганской областной инспекцией по качеству товаров и торговле. Покупательнице выдан новый электронасос. Работники инспекции поставили перед управляющим трестом «Облжилснабсбытторг» тов. Суковатым вопрос о привлечении заведующей магазином № 7 тов. Пастущак к дисциплинарной ответственности. Надеемся, тов. Суковатый прислушается к этой правильной рекомендации и пришлет в редакцию копию соответствующего приказа.

ДЕЛА ПОШЛИ НА ЛАД

В Барнауле строится шинный комбинат. Из штаба этой всесоюзной ударной комсомольской стройки в редакцию поступила тревожная телеграмма. Заводы Алтайского края срывали поставку сборного железобетона для ударной стройки. А срывали они потому, что не получали щебня. А щебня не получали потому, что не хватало вагонов для его перевозки. В ноябре 1966 года железнодорожники недодали карьероуправлениям 2 тысячи вагонов, а только за 15 дней декабря — 1 350.

Редакция познакомила с телеграммой Министерство путей сообщения СССР. В результате дело сдвинулось. За 18 дней января 1967 года Неверовское карьероуправление получило для погрузки щебня 1 071 вагон при плане 1 032.

НЕ ТОТ ДЫМ

Тов. Сутягин чиркнул спичкой, но затянуться дымом папиросы «Север» не смог. В ней оказались посторонние примеси. Письмо тов. Сутягина, направленное директору Рижской табачной фабрики, обсуждалось на собраниях рабочих и инженерно-технического персонала. Бракоделы строго осуждены. Бригада, выработавшая папиросы «Север» с номером 68, где попадались посторонние примеси, расформирована.

КРОКОДИЛ

№ 4 (1834)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера разработали
М. Битный
М. Вайсборд
В. Жаринов
Е. Мигунов
И. Сычев
В. Тамаев
А. Чикарьков
Е. Шабельник

наш адрес:
Москва А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00019.
Подписано к печати 28/I 1967 г.
Формат бумаги 70×108[1/8]
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 600 000.
Изд. № 155.
Заказ № 265.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

— Он не допускает критики своих картин!

— Возвращаю тебе кольцо: ты свободен!

Рисунки ДАНИЛО (ИТАЛИЯ)

Адвокат:
— Я боролся, как лев, чтобы вас не посадили на электрический стул. Но добился только понижения вольтажа.

— Он все время твердил мне: «Ты восьмое чудо света»... А потом я его застала с остальными семью.